

Kyrgyzstan Review №2 (330)

Обзор недели / Дайджест СМИ

11 – 18 января 2006 г.

Полная версия Дайджеста распространяется по подписке.

По вопросам подписки обращаться по тел: +996 (517) 79-50-14

e-mail: digest@expert.kg

ПОЛИТИКА

Т. Тургуналиеву не хватило подписей для роспуска парламента КНИА «Кабар»

17 января 2006 г.

Лидеру партии «Эркиндик» Топчубеку Тургуналиеву не хватило необходимого количества подписей для проведения референдума по роспуску парламента Кыргызстана. Из необходимых 300 тыс. подписей инициативной группе Т.Тургуналиева удалось собрать 100 тыс. 988 подписей. Об этом на пресс-конференции сообщил глава Центризбиркома (ЦИК) Туйгунаалы Абдраимов.

Как оказалось, сначала группа начала собирать подписи незаконно, не зарегистрировав свою инициативную группу в Министерстве юстиции страны. После замечания ЦИК, данная инициативная группа была зарегистрирована 12 сентября, которая в течение 2 месяцев должна была собрать не менее 300 тыс. подписей и направить подписные листы в Центризбирком республики. «Группа уложилась в срок, и 12 декабря в ЦИК поступили подписные листы, но при подсчете оказалось 100 тыс. 988 подписей», – отметил глава ЦИК.

В то же время он сообщил, что у Т. Тургуналиева остается право вновь зарегистрировать свою группу в Минюсте республики и заново начать собирать подписи.

Из интервью лидера партии «Эркиндик» Т.Тургуналиев: Шаг за шагом наша страна поднимется...

«Моя столица — новости»

17 января 2006 г.

Корр.: Если говорить о нашей стране, то, каково, по-вашему, ее ближайшее будущее?

— Мы могли бы вступить в 2006 год с величайшей надеждой на то, что с прошлым покончено, но этого сегодня сказать не можем. Ведь мы до сих пор не очистили авгиевы конюшни авторитарной диктатуры в кадровом отношении. К тому же если бы вокруг президента Курманбека Бакиева действительно собрались люди с высоким идеями, они могли бы подсказать, чтобы дело конституционной реформы взял в руки сам Курманбек Салиевич еще в то время, когда он был и. о. главы государства. Однако инициативу перехватили текебаевы, баековы, и что произошло? Меж тем если бы мы до конца 2005 года завершили реформу, тогда параллельно с президентскими выборами могли бы провести парламентские выборы. И что очень существенно, привлечь к ответственности государственных преступников, в том числе и Аскара Акаева.

Почему я считаю его государственным преступником? В Конституции 1993 года было сказано, что узурпация государственной власти — это тягчайшее государственное преступление. Экс-президент в 1995 и 2000 годах совершил узурпацию государственной власти, продлил сроки президентства. Кроме того, он передал священные территории другим странам и, по сути, должен предстать перед судом как предатель интересов народа.

Но важно то, что мы сумели установить в Кыргызстане более или менее политическую стабильность и предотвратить 17 июня контрреволюцию. Однако не устану повторять, что новой власти нужно было еще 26–27 марта разогнать парламент, ведь никто не может отрицать тот факт, что сегодняшний Жогорку Кенеш был создан кланом Аскара Акаева как придворный парламент. Конечно, есть в палате несколько человек, которые пришли в Жогорку

Кенеш своим трудом и действительно с поддержкой народа.

Я убежден, что нынешний парламент работает против правительства и бакиевской команды. Перед новогодними праздниками нужно было досконально проработать бюджет на этот год, а народные избранники ушли работать по округам на две с лишним недели. Мало того, что правительство, которое, как я считаю, достаточно слабое, бюджет подготовило очень поздно, так еще и палата не сработала так, как нужно. Взять проект против отмыwania грязных денег и финансирования террористов – депутаты его не пропустили, потому что поняли: если они примут проект в таком виде – это будет дубинка против них самих.

Прокуратура предупредила киргизских политиков и журналистов о недопустимости клеветать на президента
Вести.uz.

13 января 2006 г.

Бишкекская городская прокуратура вынесла предостережение двум киргизским политикам и редакторам двух газет об ответственности за распространение сведений, в том числе и о президенте Киргизии, которые не соответствуют действительности.

«На основании Конституции Киргизии, законов «О прокуратуре», «О гарантиях деятельности президента», «О СМИ» городской прокуратурой вынесено предостережение депутату киргизского парламента Кабаю Карабекову, экс-исполняющему обязанности губернатора Ошской области (на юге) Анвару Артыкову», а также двум редакторам местных изданий, сообщил на пресс-конференции в четверг прокурор Бишкека Учкун Каримов.

Прокурор пояснил, что «предостережение К. Карабекову и А. Артыкову вынесено за то, что в своих интервью, опубликованных в одной из газет, они распространили сведения не соответствующие действительности. В частности, К. Карабеков заявил о том, что первые лица государства поддерживают криминал», – сказал он.

По его словам, «А. Артыков представил сведения, порочащие честь и достоинство президента, разжигающие межнациональную рознь». Кроме того, его данные «содержат голословные обвинения президента в коррупции», добавил прокурор.

«Предостережения не являются попыткой давления или запугивания политиков и журналистов, в Киргизии нет цензуры, но все высказывания должны соответствовать действительности и проверяться до опубликования», – сказал прокурор.

У. Каримов заявил, что «не запугивает прессу, а только призывает проверять все сведения, так как публикацией таких материалов можно дестабилизировать обстановку».

Помимо этого прокурор отметил, что «повторное вынесение предупреждений за подобные действия влечет за собой привлечение к ответственности». Он также подчеркнул, что городская прокуратура до вынесения предостережения политикам и газетам «не проверяла достоверность изложенных ими сведений».

Прокуратура Бишкека впервые после мартовских событий вынесла предостережения двум киргизским политикам и редакторам двух газет об ответственности за распространение сведений, которые не соответствуют действительности.

Депутат М.Эшимканов раскритиковал действия Генпрокурора КР К.Конгантиева
ИА «АКИpress»

16 января 2006 г.

На заседании парламента КР 16 января 2006 г. депутат Мелис Эшимканов поднял вопрос о Генеральном прокуроре КР Камбаралы Конгантиеве. По мнению М.Эшимканова, «первый юрист страны, который должен заниматься только соблюдением законности, занимается политикой». Он привел в качестве примера то, что «позавчера в Иссык-Куле Генпрокурор заявил, что за убийством Раатбека Санатбаева стоят третьи силы».

Также, по мнению депутата, Генпрокурор «3 раза нарушил закон»: до сих пор не сдал депутатский мандат, его младший брат Молдомуса Конгантиев является начальником ГУВД, то есть не могут контролировать работу друг друга. И третьим нарушением М.Эшимканов назвал предупреждение одного из прокуроров, вынесенное Кабаю Карабекову и другим журналистам.

«Это позор, нонсенс. Мы идем не только к политическому банкротству, а к репрессиям 37 года», – сказал депутат.

«Злое перо» с депутатом ЖК КР К.Байболовым и полномочным представителем президента в ЖК КР Д.Нарынбаевым: «Что есть референдум – инструмент народовластия или авторитаризма?»

«Моя столица – новости»

17 января 2006 г.

Д.Н.: – Для этого существуют как минимум юридические предпосылки. Действующая ныне Конституция была принята целиком на референдуме, мы можем подвергать сомнению то, как проводился тот референдум, насколько реально участвовали в нем граждане и прочие моменты. Но мы должны помнить, что мы подчиняемся этой Конституции. Она, как арматура, держит все наше государство. И если мы будем ее поносить, не уважать и создавать опасные прецеденты, мы свернем с пути правового государства. Поэтому как минимум один вопрос должен был быть решен на референдуме. Разрешает ли народ президенту и парламенту вторгнуться самостоятельно, без народа, в текст этой Конституции и что-либо в ней менять? Тем более, в столь важном вопросе, как форма правления? И мы знаем, что если в форме правления есть какие-то изъяны, то конец плачевен. Это либо псевдодемократия, которая приводит к тоталитаризму или авторитаризму, либо это анархия, а не демократия.

К.Б.: – Президент сам на последнем Конституционном совещании очень правильно сказал: не то что народ, но даже те, кто пишет Конституцию, не в полной мере понимают разницу между этими формами правления. Я говорю о том же: люди в большинстве своем

не знают этой разницы. Они и не должны знать – не их это функция. На мой взгляд, власть сейчас хочет переложить ответственность за принятие решений, которая на нее возложена Конституцией, на народ. Какой они ответ хотят получить после этого референдума, мы можем догадываться – опять административный ресурс, опять подтасовка. Так вот, по результатам этого референдума вновь может возникнуть напряженная ситуация, потому что без фальсификаций здесь, видимо, не обойдется. Все же я продолжаю утверждать, что конституционная реформа могла быть завершена менее болезненно. Власть должна взять на себя ответственность, подготовить проект Конституции, внести в парламент, парламент принимает, и на этом конституционная реформа завершена. То есть в обязанности власти входит определение приоритетов развития государства, того, что нужно государству и нации. Каковы кризисные точки и предотвращение кризисных проявлений – это все функции власти. Они хотят эти функции переложить на народ.

Д.Н.: – Я считаю, что как раз этот референдум должен стать актом очищения от той скверны, когда мы все плохо думаем о референдумах. Не случайно этот референдум объявляется заранее. В этом указе, если вы заметили, сам референдум намечено провести в последнем квартале этого года. Следовательно, уже сейчас все участники и противники заранее знают, что референдум будет, и готовятся к нему. В соответствии с законодательством все участники, госструктуры, НПО, политические партии имеют право на равных участвовать в агитации и пропаганде – «за» или «против».

Корр.: – На равных ли? Четвертый пункт указа президента гласит, что НТРК и остальные государственные СМИ обязаны предоставить эфир государственным чиновникам для объяснения преимуществ той или иной формы правления. Почему только госчиновникам?

Д.Н.: – Если вы заметили, им предоставляют эфир, чтобы они агитировали не за ту или иную форму правления, а только лишь для того, чтобы они разъясняли, что это за формы правления.

Корр.: – Почему только госчиновники у нас имеют право разъяснять?

Д.Н.: – Не только они. Президент, обращаясь к Конституционному совещанию, призвал весь спектр политических сил – политические партии, НПО – принять активное участие еще в ходе общенародного обсуждения с тем, чтобы разъяснять суть конституционных поправок. Другой вопрос, как эти силы этим воспользовались. Они, как правило, выступают от имени народа и, казалось бы, поддерживают с ним неразрывные связи. Я думаю, что никакого запрета нет. Сегодня стартовал этот процесс, и они могут изобретать свои планы работы, агитации, и никто не вправе будет им запрещать. В противном случае, это будет нарушение законодательства о референдуме.

К.Б.: – Новая власть не хочет разоблачить свои намерения. А мы можем судить по симптомам, по отдельным высказываниям, по секретным циркулярам, которые исходят из «Белого дома» в различные инстанции, в газеты, на телевидение о том, чтобы преимущественно пропагандировали президентскую форму правления. Мы можем судить о приоритетах новой власти: она хочет сохранить авторитарный режим. И объявление о референдуме – тоже звено из этой цепи.

Д.С.: – Насколько я поняла вас на ноябрьской конференции, всенародное избрание президента – это признание его общенациональным лидером, это гарантия политической стабильности?

Д.Н.: – Мы живем в уникальное время, в уникальной ситуации, когда угрозы весьма реальны и осуществимы. Сегодня, даже по признанию самого президента, авторитет госвласти растоптан. 24 марта свершился акт публичного свержения государственной власти вообще. Ведь все начиналось как движение против Акаева, а возмущение вызвали выборы в парламент. Так какая власть у нас вообще легитимна? Президент оказался низвергнут. Парламент на волоске. Политическую борьбу за власть необходимо втискивать в какие-то рамки. В противном случае, она будет

строиться по образу и подобию западных моделей, но у них же совершенно другие условия. Например, в Италии правительство держится меньше года. Если же такую ситуацию представить у нас, то мы долго не сможем экспериментировать. Тогда оправдается сценарий российского политолога А.Миграняна: север запросится к Казахстану, а юг – к Узбекистану. Мы должны бояться этого. Я не хочу гипертрофировать опасность, но я думаю, что борьба за верховную власть, будь она президентская или парламентская, не должна быть перманентной. По крайней мере, ее обострения должны случаться раз в пять лет. Вот случилось – мы, слава Богу, избрали президента и сегодня собираем эти ошметки, лохмотья власти и пытаемся создать какую-то ткань. Если этот процесс прервать и снова начать борьбу за верховную власть, это будет очень опасно. Поэтому я считаю, что наличие президентской должности как таковой – это не только какой-то символ государства, не только распределение властных полномочий или, наоборот, сосредоточение их в одних руках, это, если угодно, основное условие выживания Кыргызстана как государства.

К.Б.: – Что касается стабильности: мы переживаем системный кризис – и экономический, и системы управления, и кризис нравственности. Так где же она, эта стабильность? Что мы, больно в ней преуспели? На весь мир прославились так называемой революцией, мародерством и грабежами. Преступность уже становится во главе властных структур, во всяком случае, опосредованно. Что это – гарант стабильности, о которой говорит уполномоченный представитель? Эта система, в которой вся полнота власти сосредоточилась в одних руках и, в конце концов, позорно провалилась, – это стабильность? Это, по большому счету, позор государству, считающему себя демократическим. Поэтому люди должны понимать, что мы должны любыми путями уходить от этой системы, в которой ветви власти являются бутафорией, только юридическим оформлением разделения ветвей власти. Вся власть сосредоточена в руках одного человека, одной семьи. По существу мы поменяли только семьи, а ведь система-то авторитарная не демонтирована, все прежние

правила остались и торжествуют.

Корр.: – Если говорить о традициях, то в досоветский период нашей истории мы не знали общенационального лидера в лице монарха, хана и т.п. Но именно этот факт размывал и разваливал кыргызские земли, приводил к протекторату разных государств. Не боимся ли мы повторить историю в случае перехода на парламентскую форму правления?

К.Б.: – Всякий раз, когда они говорят о неготовности партий, республики к парламентской форме правления, о том, что президент является символом стабильности, – все это фразеология, это прикрытие основных замыслов. Основной-то замысел как раз заключается в том, чтобы сохранить эту неограниченную власть в одних руках. И, кстати, новое окружение тоже сформировалось и оно хорошо вписалось уже в новую ситуацию. Главное в том, что власть – это еще и большие деньги. И с каким аппетитом власть перераспределяет собственность, в каких объемах берут взятки – это уже становится притчей во языцех. Это же все на поверхности лежит – республика маленькая – кто, сколько дает и сколько берет, уже определяется с точностью до десятка долларов.

Корр.: – Вы сказали, всенародно избранный президент становится национальным лидером. Не факт. И прежний, и нынешний президенты доказывают, к сожалению, пока что обратное. Страна может ждать общенационального лидера десять, сто лет, а может вообще не дожидаться. И каждые четыре года мы будем подвергаться риску ошибиться? Мы каждый раз отдаем все полномочия, как это ни звучит некорректно по отношению к президенту, коту в мешке.

Д.Н.: – Я понимаю, что, может быть, совершенно обоснованно люди понимают случившееся таким образом, что какого бы мы президента ни избрали, он все равно скурвится, потому что сама природа этого института толкает человека к каким-то плохим, антинациональным действиям. Я не думаю, что наш предыдущий опыт однозначно доказывает только такое развитие. Другое дело,

что в той системе сдержек и противовесов, которая должна была существовать, были сделаны большие перекосы. Но я бы не стал возлагать всю вину на одного человека. Мне кажется, мы не должны искать виновников вне себя, мы должны взять ответственность и на себя. Давайте в этот раз выберем и форму правления страны, и Конституцию напишем таким образом, чтобы ни в коем случае ни один человек не смог взять на себя больше, чем природа конституционализма отпускает ему для того, чтобы он выполнял свои обязанности в интересах народа и в то же время всегда чувствовал ответственность.

Из интервью А.Артыкова, экс-губернатора Ошской области:
«Братья Бакиева вмешиваются в кадровую политику» («Апта»)
«Апта»

11 января 2006 г.

... – Я говорил Бакиеву: «ваши братья вмешиваются в кадровые вопросы, вы их не остановите?» А он: «такого нет», не поверил мне. Он меня не поставил бы губернатором. 25 марта меня выбрал народ. И он уже ничего не мог поделать, назначил. Есть только 2 губернатора, выбранных народом на курултае, – я и еще Джалал-Абадский губернатор. Его тоже надо бы убрать, но они, наверное, решили его не трогать, пока со мной скандал.

... – Премьер-министр Кулов приезжал в Ош, сказал то, что говорил президент народу, сказал, что Артыков стабилизировал политическую обстановку в Ошской области, поднял экономику, сказал, что поднимем тебя, оценим твой труд. А потом эти и подумали, если приедет, какое-нибудь место дадим, он и успокоится. Бакиев мой характер хорошо знает. Я не иду на политические компромиссы.

Корр.: Какое место Вам предложили?

– Ничего они не предлагали. Что я могу сказать о Бакиеве. Это человек, который долго ходил в приближенных у Акаева, и от него далеко не ушел. Мы раньше часто видели, как его в связи с переводом на другую должность снимали с работы. А потом

процесс перехода на другую работу затягивался на месяцы, годы. И у него ведь все также выходит. Официально мне никто работу не предлагал.

... – Усен Сыдыков – серый кардинал Белого дома. Этот человек страшный интриган. Мастер грязных игр. Я однажды сказал ему: Усен Сыдыкович, почему от меня убегаете. (Он в коридоре Жогорку Кенеша при встрече подал конец руки и сбежал). Он: «Я тебя не боюсь, если надо, ударю» говорит. А потом немного разгорячился: эй, кто ты такой, я тебе покажу, как со мной ругаться, – выскочило из него 1-2 крепких слова. И это все.

Корр.: Теперь вы будете в оппозиции Бакиеву?

– Наверное, правильно так будет сказать. Я ему сказал, если тебе нужно мое место, скажи мне самому, я без проблем напишу заявление. Меня держит только слово, данное народу. Я сказал, сначала узнаю, кто придет на мое место, если подходящий человек, то соглашусь.

Корр.: А нынешний губернатор – подходящий?

– Ну, я его и раньше знал. Он раньше был акимом, говорят, он один из ближайших людей к семье Акаева. Я думал, поработаю год, справлю годовщину революции, потом уйду. Если мы будем отмечать годовщину революции, каково это будет, если парад будет принимать человек, работавший против революции? Я высказывал мысль, что это будет, как будто Гитлер принимает парад победы на Красной площади в 45 году. Так и получилось. Что теперь скажешь.

Из интервью экс-губернатора Ошской области А.Артыкова («Слово Кыргызстана»)

«Слово Кыргызстана»

13 января 2006 г.

Корр.: Указ о вашей отставке, последующие ваше заявление и комментарий пресс-секретаря Президента о том, что за полгода

до этого вы сами просили о переводе в столицу, стали неожиданными. Вы в самом деле просили работу в Бишкеке, поближе к своей семье?

– До указа мне, действительно, не раз предлагали перейти на другую работу, но я отвечал, что если уйду, то это будет предательством по отношению к своему народу, что мне надо довести дело до логического конца. Курманбек Салиевич соглашался: вы, мол, хорошо поработали, продолжайте. Теперь, по прошествии времени, вижу: вопрос достаточно прост – к глубокому сожалению, новая власть демонстрирует такое же отношение к специалистам, какое было и при Акаеве, возвращает в команду людей, которые, мягко говоря, ни сном, ни духом не мечтали об этой революции. Что касается меня лично, то ни одного разумного довода в пользу отставки я не услышал, но самое главное, было проигнорировано мнение курултая. Полагаю, истинная причина моей отставки заключается в банальном переделе собственности. Я его в своей области не допускал.

Корр.: Какой вам видится измененная Конституция?

– А вы знаете, я предал бы анафеме все прошлые референдумы и восстановил Конституцию 1993 года, а потом постепенно внес в нее небольшие изменения. Та Конституция рождалась в спорах, без обмана и закулисных игр. Доминирующего влияния Акаева еще не ощущалось (хотя он уже тогда пытался пробить себе дополнительные полномочия: например, назначать треть депутатов, но эта норма не прошла). В результате родилась хорошая, демократичная, с системой сдержек и противовесов Конституция.

К сожалению, сегодня вопрос о конституционной реформе остается открытым. Тот факт, что Президент своим недавним указом назначил референдум на четвертый квартал года, еще отнюдь не означает, что он состоится.

Корр.: У революционеров есть идеи, как вывести страну из состояния неопределенности?

– Самый мягкий вариант – конституционная реформа. При условии, конечно, что на референдуме не будет задействован административный ресурс в пользу президентской формы правления. До 24 марта у меня не было возможности находиться в гуще народа, изо дня в день встречаться с ним. А сейчас я понял: его никаким, даже черным пиаром не обманешь. У нас очень добрый, терпеливый, но решительный и умный народ. Он способен сам трезво оценивать ситуацию.

Многое будет зависеть от того, сумеет ли Бакиев избавиться от несостоявшихся консультантов и скомпрометировавших себя личностей, реально оценить свою ответственность за страну. Как ни крути, а решать ему. Наша же задача – помочь ему принять правильное решение.

Надо научиться власти и народу слышать друг друга и идти на компромисс. Каждый год по революции – это уж слишком.

Из интервью Ж.Бакиева: Я оставил пост в АРИСе: «Не хочу быть причиной, по которой бы поливали грязью моего брата»

ИА «АКИpress»

17 января 2006 г.

АКИpress: В чем суть обвинений в адрес братьев Бакиевых?

Ж.Бакиев: В том то и дело, что, так называемые критики, обвиняют нас огульно. Посудите сами. Я сначала подал в отставку в исполнительной власти. Теперь, оказывается, мне дорога заказана и в международные проекты. Неужели всем близким и родным Президента нужно бросить свою работу и уехать подальше из республики, чтобы злопыхатели не чернили имя президента Бакиева? Не кажется ли, что это уж слишком? Как и на какие средства мы тогда будем кормить наши семьи, если нам запрещают работать в госслужбе, проектах, НПО и предпринимательстве?

Мы всегда работали честно, достойно. Каждый из нас самостоятельно становился на ноги, рос по служебной лестнице.

Никогда и никто за нас не договаривался, не устраивал на работу. Мы всего добивались сами, своими силами и знаниями.

Из интервью Оливье Руа, эксперта ООН и МИД Франции по исламскому миру: «Кыргызстан еще ждут новые политические потрясения»

«Агым»

17 января 2005 г.

Корр.: Какое будущее вы видите для Средней Азии?

– Прежде всего надо открыть политические системы, чего сейчас не происходит. Это основная проблема. Сегодня наблюдается тенденция к политическим династиям. И очевидно, это совсем не позитивно. Основной проблемой является отсутствие реальнодействующих демократических институтов. И ни в одной из СА стран не наблюдается прогресса в этом вопросе. Единственный прогресс наблюдается в Таджикистане, и не потому, что Рахмонов – демократ, но потому что там правительство коалиционное, так что в Таджикистане есть политический плюрализм, чего нет ни в одной другой среднеазиатской стране. И это позитивный момент. В связи с этим мы наблюдаем уменьшение интереса ко всем этим странам. Вспомните еще 5 лет назад в Давосе все Президенты были здесь, теперь они не приезжают.

Корр.: Но существует экономический интерес.

– Средняя Азия никого не интересует. Инвестиционные надежды, пожалуй, кроме нефти и газа, не оправдались. В первую очередь потому, что законодательства этих стран не адаптированы. И среднеазиатские режимы не сделали усилия, чтобы адаптироваться. И поэтому инвесторы не считают эти страны странами будущего. Скорее все видят инерцию, экономический маразм, но не подъем. Все дело также в коррупции. Бизнесменам надоела коррупция. А также вопрос гарантий инвестиций. Да, к сожалению, прорыв в сторону западных стран был упущен.

Корр.: Каковы на Ваш взгляд причины смены власти в Кыргызстане

в марте прошлого года?

– Все причины действовали: режим Акаева, авторитарный и коррумпированный, стал совершенно не популярным. Речь идет не о революции, но о взятии власти кланами, которые принадлежали режиму и далее были исключены. Население является очень бедным и ненавидело коррупцию президентской семьи. Различные НПО и призыв к демократизации под импульсом США сыграли свою роль, однако результат был не на высоте ожиданий американцев, так как на самом деле, речь идет о «дворцовой» революции», а не о настоящих демократических изменениях. США не метились именно в Акаева, и его замена Бакиевым ничего дополнительного не принесет Америке.

Корр.: Каков Ваш прогноз на будущее развитие событий?

– Не исключено, что Кыргызстан еще ждут новые политические потрясения. Существует три возможности: новый авторитарный президентский режим, другими словами, Акаев без Акаева, второе: анархия с противостоянием север-юг, и третье: новые манифестации изгоняют Бакиева и проводят настоящую демократическую динамику.

Корр.: Какова на Ваш взгляд будущая геостратегическая раскладка для Центральной Азии?

– Я не думаю, что ЦА ожидают большие перевороты. Россия и Китай будут играть главенствующую роль в регионе своим экономическим весом: таким образом, будет действовать механика экономических отношений, а не последствия стратегии мощи большой страны... Я не думаю, что Россия вернет прежние силовые позиции, однако возможно развитие российской экономической мощи, которое весьма почувствуется в Центральной Азии. Что касается Китая, он будет играть мощную роль позже. С идеей разнообразить свои энергетические ресурсы...

Молодежные партии Казахстана заявили в Бишкеке о необходимости проведения открытого судебного процесса над А.Махамбетом КНИА «Кабар»

16 января 2006 г.

Ряд молодежных партий Казахстана заявили в Бишкеке о необходимости проведения открытого и беспристрастного судебного процесса над лидером партии Союза патриотической молодежи Абжаном Махамбетом.

Кроме того, на бишкекской конференции они обратились к президенту Нурсултану Назарбаеву с заявлением о том, что дело А. Махамбета уже привлекло к себе внимание общественности, и вызвало серьезную политическую реакцию. Как отмечается, «любая несправедливость при рассмотрении способна усугубить внутривнутриполитическую ситуацию в Казахстане и нанести серьезный ущерб ее международной репутации».

Они потребовали от казахского президента и правительства допустить на судебный процесс наблюдателей от международных организаций, обеспечить допуск публики и прессы, дать возможность А. Махамбету выступить на открытом суде, гарантировать отсутствие давления на его адвокатов и лично на него.

Над заявлением подписались лидеры 6 казахских молодежных партий – Молодежное движение «Кахар», Молодежное крыло Коммунистической партии Казахстана, Движение «Социалистическое сопротивление», молодежное движение «За справедливый Казахстан», общество молодых профессионалов Казахстана, молодежная партия «Алга».

Участники конференции мотивировали проведение данной конференции именно в Бишкеке тем, что, по их словам, в Казахстане не было для этого необходимой свободы.

А. Махамбет был арестован в Бишкеке казахскими спецслужбами после его критики в адрес президента Казахстана и попросил у кыргызских властей политическое убежище. Однако впоследствии он был депортирован обратно в Казахстан.